

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Coe)-4
Б24

Leigh Bardugo
SIX OF CROWS

*Печатается с разрешения New Leaf
и литературного агентства Andrew Nurnberg*

Художественное оформление *Екатерины Климовой*

Перевод с английского *Анастасии Харченко*

Издание 2-е, дополненное

Бардуго, Ли.

Б24 Шестерка воронов: [роман] / Ли Бардуго; пер.
с англ. А. Харченко. — Москва: Издательство АСТ,
2018. — 576 с. — (Миры Ли Бардуго. Grishaverse).

ISBN 978-5-17-108154-6

Кеттердам — шумный центр международной торговли, где по сходной цене можно купить все, и лучше других это знает юный генеральный преступного мира Каз Бреккер. Ему выпадает шанс на ограбление века, которое может сделать его невообразимо богатым. Но один он не справится...

Узник, обуреваемый жадой мести. Стрелок, который любит испытывать судьбу. Беглец из высших слоев общества. Шпионка, известная под кличкой Призрак. Девушка из магического ордена гришей с необычным даром. Вор с талантом выходить сухим из воды.

Шесть опасных изгоев. Одно невозможное похищение.

**УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Coe)-4**

ISBN 978-5-17-108154-6

Copyright © 2015 by Leigh Bardugo
© А. Харченко, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2018

*Кейт — моему тайному оружию
и неожиданному другу.*

ГРИШИЙ

СОЛДАТЫ ВТОРОЙ АРМИИ
МАСТЕРА МАЛОЙ НАУКИ

КОРПОРИАЛЫ
(ОРДЕН ЖИВЫХ И МЁРТВЫХ)

СЕРДЦЕБИТЫ
ЦЕЛИТЕЛИ

ЭФИРЕАЛЫ
(ОРДЕН ЗАКЛИНАТЕЛЕЙ)

ШКВАЛЬНЫЕ
ИНФЕРНЫ
ПРОЛИВНЫЕ

СУБСТАНЦИАЛЫ
(ОРДЕН ФАБРИКАТОРОВ)

ПРОЧНИКИ
АЛКЕМЫ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТЕНЕВОЙ БИЗНЕС

У Йоста было всего две проблемы: луна и усы.

Вообще-то он должен обходить дозором дом Худе, но вместо этого последние пятнадцать минут парень слонялся у юго-восточной стены сада, пытаясь придумать, что бы такое умное и романтичное сказать Ане.

Если бы только ее глаза были синими, как море, или зелеными, как изумруд... Но нет, они карие — добрые, мечтательные... Карие, как горячий шоколад? Как бурый кроличий мех?

— Просто скажи, что ее кожа сияет, как лунный свет, — советовал его друг Питер. — Девушкам такое нравится.

Прекрасное предложение, если бы только не безветренная погода в Кеттердаме. Ни малейшего ветерка не задувало в тот день с гавани, и потому городские каналы и косые переулки укрылись зябким, молочно-серым туманом. Даже здесь, среди особняков Гельдштрата, в воздухе стоял невыносимый запах рыбы

и застоявшейся воды. Дым от заводов, расположенных на внешних островах, затянул ночное небо соловатовым маревом. Полная луна походила не столько на драгоценный камень, сколько на пожелтевший прыщик, который давно пора выдавить.

Может, польстить ее смеху? Вот только Йост никогда его не слышал. Никудышный из него шутник.

Он взглянул на своё отражение в стеклянной двери дома, выходявшей в сад. Мама была права. Даже в новой форме он выглядел как мальчишка. Йост легонько провел пальцем над верхней губой. Ну когда же у него наконец вырастут усы? Хотя... они определенно стали гуще за эту ночь!

Йост служил в городской страже почти шесть недель, однако все было не так радужно, как ему представлялось. В своих мечтах он ловил грабителей в Бочке или патрулировал гавани, осматривая груз, прибывающий в доки. Но с тех пор, как в мэрии убили того посла, Торговый совет всерьез забеспокоился о своей безопасности. И чем же он занимался? Правильно — наматывал круги вокруг дома какого-то купца. Хотя нет, не какого-то. Советник Худе занимал едва ли не самую высокую должность в правительстве Кеттердама. Он из тех людей, кто знает, как делать карьеру.

Йост одернул китель и поправил винтовку, затем дотронулся до тяжелой дубинки на бедре. Может, Худе приметит новичка и поможет ему продвинуться по службе? *«Зоркий мальй и дубинкой умело пользуется, — скажет он. — Этот парень достоин повышения!»*

— Сержант Йост ван Пуль, — прошептал он, наслаждаясь звучанием слов. — Капитан Йост ван Пуль.

— Хорош на себя пялиться!

Йост резко обернулся и покраснел, увидев Хенка и Рутгера, выходявших в сад. Оба были старше него,

крупнее и шире в плечах. Мужчины патрулировали дом внутри и состояли в личной охране советника Худе. Это означало, что они носили светло-зеленые ливреи, были вооружены лучшими винтовками из Нового Зема и никогда не позволяли Йосту забыть, что он — всего лишь жалкий городской дозорный.

— Гладь свой пушок сколько влезет, от этого он не станет расти быстрее, — громко рассмеялся Рутгер.

Парень попытался сохранить остатки достоинства.

— Мне нужно закончить обход.

Рутгер пихнул локтем Хенка.

— Видать, снова намылился в мастерскую гришей, чтобы поглазеть на свою девушку.

— Ох, Аня, ты же можешь пустить в ход магию гришей и сделать так, чтобы мои усы начали расти? — глумливо пропищал Хенк.

Йост развернулся на каблуках и зашагал вдоль восточной стены. Щеки парня горели огнем. Эти двое дразнили его с тех самых пор, как он поступил на службу к Худе. Если бы не Аня, он наверняка попросил бы капитана о переводе. Они с девушкой обмолвились лишь парой фраз, но встречи с ней — лучшее, что происходило с ним во время смены.

Надо признать, дом Худе ему нравился — по крайней мере та часть, которую удавалось разглядеть через окна. Советник содержал великолепный особняк на улице Гельдштрат. Полы в доме были из сверкающих квадратов черного и белого камня, стены покрыты отполированным темным деревом, и вся эта роскошь освещалась люстрами из дутого стекла, похожими на плавающих под кессонным потолком медуз. Иногда Йост представлял, что это его дом и что он — богатый купец, гуляющий по своему чудесному саду.

Прежде чем свернуть за угол, паренек сделал глубокий вдох. *«Аня, твои глаза такого же цвета, как...*

кора дерева?» Ладно, что-нибудь да придумает. Спонтанность — его конек.

К удивлению Йоста, стеклянные двери в мастерскую гришей были распахнуты. Сама мастерская говорила о богатстве хозяина даже больше, чем расписная голубая плитка на кухне или каминные полки с горшочками тюльпанов. Услуги гришей стоили недешево, а у Худе их было трое.

Однако Юрия за рабочим столом не оказалось, да и Ани нигде не было видно. В мастерской находился лишь Ретвенко, который сидел, развалившись, в кресле в своей синей мантии. Его глаза были сомкнуты, а на груди лежала раскрытая книга.

Йост, потоптавшись у входа, откашлялся:

— По ночам двери следует запираТЬ.

— В доме жарко, как в парилке, — проворчал мужчина, не открывая глаз. Его сильный равкианский акцент немного искажал слова. — Можешь передать Худе, что я непременно их закрою, как только перестану истекать потом.

Ретвенко был шквальным и самым старшим из трех гришей. В его волосах уже виднелись седые пряди. Ходили слухи, что в гражданской войне у себя на родине он сражался за проигравшую сторону и сразу после поражения сбежал в Керчию.

— С радостью передам твои жалобы советнику, — соврал парень. В доме всегда было слишком душно, словно Худе кто-то заставлял сжигать чертов уголь, но Йост не собирался поднимать эту тему с хозяином. — А пока...

— Ты принес вести о Юре? — перебил Ретвенко, наконец приоткрыв тяжелые веки.

Йост с тревогой покосился на миски с красным виноградом и груды бордового бархата на рабочем столе. Юрий работал над тем, чтобы придать цвет ягод

шторам госпожи Худе, но приболел несколько дней назад, и с тех пор Йост его не видел. Бархат начал покрываться пылью, а виноград почти сгнил.

— Я ничего о нем не слышал.

— Ну конечно. Ты был слишком занят, расхаживая вокруг в этой дурацкой фиолетовой форме.

А что не так с его формой? И что вообще Ретвенко тут делает? Он работал личным шквальным Худе и часто перевозил ценный груз, обеспечивая попутный ветер, чтобы корабли поскорее добирались до безопасной гавани. Почему он не в море?

— Наверное, Юрий на карантине.

— Какая полезная информация, — ухмыльнулся мужчина. — Хватит шею выворачивать, как гусь весной. Ани здесь нет.

Лицо Йоста вновь залилось краской.

— А где она? — спросил он, пытаясь придать своему голосу значительности. — Ей положено быть здесь с наступлением темноты.

— Худе забрал ее час назад. То же самое произошло с Юрой.

— В смысле? Он же заболел.

— Худе пришел за Юрой, после чего тот вернулся больным. Спустя два дня он пропал. Теперь черед Ани.

«Пропал?»

— Может, что-то случилось? Кому-то срочно понадобилась помощь целителя...

— Сперва Юра, теперь Аня. Я буду следующим, и никто ничего не заметит, кроме бедного офицера Йоста. А теперь уходи.

— Если советник Худе...

Ретвенко вскинул руку, и порыв ветра отшвырнул парня назад. Йосту пришлось схватиться за дверь, чтобы удержать равновесие.

— Я сказал — уходи! — шквальный нарисовал круг в воздухе, и двери захлопнулись. Еще секунда, и Йосту прищемило бы пальцы. Он так резво отскочил от входа, что рухнул спиной в кусты.

Затем как можно быстрее поднялся и начал смахивать грязь с одежды. От стыда все его внутренности скрутило узлом. После удара стеклянная дверь пошла трещинами. В ней он увидел ухмыляющееся лицо Ретвенко.

— Тебе придется за это заплатить! — крикнул Йост, тыча в треснувшее стекло. Ему самому был противен его жалкий тоненький голосок.

Шквальный взмахнул рукой, и дверные петли задрожали. Йост инстинктивно отпрянул.

— Иди работай, сторожевой щенок! — ответил Ретвенко.

— Вот и поговорили, — хихикнул Рутгер. Он стоял, прислонившись к садовой стене.

Как давно он там торчит?

— Тебе делать нечего, кроме как следить за мной? — сердито спросил Йост.

— Все стражники должны явиться в элинг. Даже ты. Или ты слишком занят? Пытаешься завести новых друзей?

— Я просто попросил его запереть дверь.

Тот покачал головой.

— Ты должен приказывать, а не просить. Они — прислуга, а не почетные гости.

Йост пошел вслед за стражником, сгорая от гнева и унижения. Хуже всего то, что Рутгер прав. Ретвенко нельзя так с ним обращаться. Но что Йосту оставалось делать? Даже если бы у него хватило смелости вступить в схватку со шквальным, это было бы равносильно драке с дорогой вазой. Гриши не просто слуги, они — бесценное имущество господина Худе.

Что имел в виду Ретвенко, когда сказал, что Юрия и Аню забрали? Может, он ее прикрывал? Гришей не зря держали в доме взаперти. Гуляя по улице без охраны, они рисковали угодить в лапы работорговцев и пропасть навсегда.

«Может, она с кем-то встречается», — предположил огорченный Йост.

Его размышления прервали вспышка света и шум из эллинга, который выходил на канал. Напротив стояли красивые дома других торговцев, высокие и изящные. Аккуратные фронтоны их крыш выделялись темными силуэтами на фоне ночного неба, сады и эллинги были освещены яркими фонарями.

Пару недель назад Йосту сообщили, что в эллинге Худе проводятся строительные работы, и он должен исключить его из своего маршрута. Но когда они с Рутгером вошли внутрь, то не увидели ни ведер с краской, ни лесов. Гондолы и весла убрали к стенам. Все личные стражники в ливреях цвета морской волны уже прибыли, и, кроме того, Йост узнал двух дозорных в фиолетовом. Большую часть помещения занимал огромный куб — просторная камера, выглядывшая так, будто ее сделали из армированной стали: крепкое строение, с кучей заклепок по швам и широким окном, проделанным в одной из стен. Сквозь выпуклое стекло Йост увидел девушку, сидящую за столом — она комкала подол своего платья из красного шёлка. За ее спиной стоял стражник.

«Аня!» — парень ее сразу узнал.

Карие глаза Ани были широко раскрыты от страха, лицо побледнело. Маленький мальчик, сидевший напротив нее, выглядел еще более испуганным. Волосы взъерошены, будто он только что проснулся, тоненькие ножки свисают со стула, нервно качаясь в воздухе.

— Зачем собрали всех стражников? — спросил Йост.

В эллинге их было больше десяти. Также присутствовали советник Худе и какой-то незнакомый купец, оба в черном. Йост увидел, что они разговаривают с его капитаном, и выпрямился, надеясь, что стряхнул с формы всю грязь из сада.

— Что происходит?

Рутгер пожал плечами.

— Не все ли равно? Хоть какое-то разнообразие.

Йост снова заглянул в окно. Аня смотрела прямо на него невидящим взглядом. В его первый рабочий день девушка залечила ему синяк на скуле. Ничего серьезного — просто желто-зеленый след от удара, который Йост получил во время тренировки, — но, видимо, Худе это заметил, и ему не понравилось, что его охранник выглядит как бандит. Йоста послали в мастерскую гришей, где Аня усадила парня в яркий квадрат зимнего солнечного света. Затем пробежалась холодными пальчиками по коже, и, хотя скула нестерпимо зудела, секундой позже синяка как не бывало.

В ответ на его благодарность Аня улыбнулась, и песенка Йоста была спета. Он знал, что дело безнадежное. Даже если бы она им заинтересовалась, он никогда не смог бы выкупить ее у Худе, а выходить замуж без разрешения хозяина девушка не имела права. Но это не мешало Йосту время от времени заглядывать к ней и приносить небольшие подарки. Больше всего Ане понравилась карта Керчии — причудливое изображение их островного государства, окруженного русалками, которые плавали в Истиноморе, и кораблями, обдуваемыми ветрами в виде толстощеких человечков. Это был дешевый сувенир, такие продают туристам в Восточном Обруче, но Аню он порадовал.